

— Линлин, будь добра, подлечи их, — Тан Чжэнь с чувством размял плечи, повернулся и с улыбкой посмотрел на Е Линлин.

Е Линлин кивнула, на ее теле засияли три духовных кольца, и целительный духовный навык лег на всех семерых.

— Мальчишка, ты кто такой?! Почему ты нападаешь на учеников нашей академии?!

Раздался яростный крик с небес. Оглянувшись на голос, Тан Чжэнь увидел Фламеля в полном боевом облачении и с грозным видом.

Тан Чжэнь указал на Студентов Шрека и произнес:

— Я сам вызвал их на бой, они согласились, так что это не нападение. К тому же, я уже позволил своей спутнице исцелить их. С их телами всё в порядке, к тому же для них это был ценный опыт. Для их пока еще чистой, как бумага, боевой практики это только на пользу.

Фламель не был глупцом — напротив, он отличался превеликой проницательностью. Окинув взглядом дорожку на вид одежду Тан Чжэня и Е Линлин, он внимательно осмотрел собственных воспитанников.

И впрямь, никаких серьезных увечий. Точнее говоря, они вообще не пострадали, словно это не их только что избили!

Лишь тогда Фламель с удивлением посмотрел на Е Линлин.

Белоснежный цветочный боевой дух исцеляющего типа. Стоило лишь взглянуть, как Фламель сразу догадался. Тот самый боевой дух, о котором ходили слухи, будто не будь проблем с его передачей, он давно превзошел бы Пагоду Семи Сокровищ — Девятисердечная Бегония!

И парень рядом с ней тоже был непрост. Отзвуки драконьего рыка донеслись до него издалека, благодаря чему он и успел вовремя вернуться, застав поверженных на землю Студентов Шрека.

И это не говоря о том, что будучи Духовным Владыкой, он вдвоем одолел шестерых Великих Мастеров Духа и одного Духовного Предка.

Поистине несравненная, потрясающая сила!

К этому моменту исцеленный Тан Сань и остальные тоже пришли в себя. Тан Сань растерянно пробормотал:

— Мы... проиграли? Двоюродный брат не использовал ни единого духовного навыка, а мы уже

проиграли?

Увидев, что Тан Сань и остальные очнулись, Тан Чжэнь с улыбкой указал на них и сказал:

— Видите, с вашими учениками всё в полном порядке. Это служит лучшим доказательством правдивости моих слов.

Фламель поспешно подбежал, чтобы проверить состояние ребят. Его средств уже не хватало на дальнейшее содержание Шрека, и эти ученики были его последней надеждой.

Он не хотел, чтобы с детьми что-то случилось.

— Директор, простите, мы проиграли... — Дай Мубай опустил голову. Унизительное поражение от Тан Чжэня заставило его вспомнить старшего брата, Дай Вейсы.

Это давление абсолютной силы и собственное бессилие. В его душе вновь ожил глубокий страх!

Фламель заложил руки за спину и напустил на себя строгий вид:

— Проиграли? Семеро против одного и всё равно проиграли! Даже если его уровень выше вашего, это значит лишь то, что ваше мастерство оставляет желать лучшего. Чего вы развесили сопли?! Я ращу монстров, а не трусов! Чего вы тут расплакались? Проиграли — марш на тренировку, бегом круги наматывать! Превзойдите его! Подобное копание в собственных неудачах никуда не годится!

Ребята один за другим поднялись на ноги. Даже Нин Жунжун, которая еще пару дней назад дулась на всех и только-только сбавила градус своего капризного нрава, вместе со всеми громко произнесла:

— Я всё поняла, директор!

Фламель с довольным видом окинул взглядом молодежь, после чего с мягкой улыбкой повернулся к Тан Чжэню:

— Хотя я не знаю, с какой целью вы решили провести с ними спарринг, я всё равно благодарен вам за закалку сердец этих маленьких монстров.

Тан Чжэнь отмахнулся:

— Не стоит благодарения. Я двоюродный брат Тан Саня, к тому же мне было жаль смотреть, как столь одаренные люди пропадают из-за банальных внешних обстоятельств, да и руки немного чесались, вот и решил с ними подраться.

— И всё же примите мою благодарность, — услышав, что Тан Чжэнь приходится двоюродным

братом Тан Саню, Фламель даже в голосе выразил нотку почтения и слегка поклонился.

Тан Чжэнь едва заметно кивнул в ответ, а затем бросил взгляд на Е Линлин:

— Раз больше ничего не осталось, я пожалуй пойду, Тан с товарищем возвращаются — моя спутница немного устала.

— На самом деле вы вполне можете отдохнуть здесь, — попытался удержать его Фламель, желая побольше пообщаться с Тан Чжэнем.

Но тот покачал головой:

— У меня еще есть дела. В другой раз. До встречи, директор Фламель!

С этими словами Тан Чжэнь вместе с Е Линлин удалился.

Глядя на то, как они выдерживают неизменную дистанцию друг от друга, Фламель почувствовал некоторое недоумение, но промолчал и проводил их взглядом.

По дороге назад Е Линлин повернулась к Тан Чжэню и спросила:

— Чжэнь, какие у тебя на этот раз важные дела? Почему у меня ощущение, что ты вечно куда-то спешишь?

Тан Чжэнь достал из нагрудного кармана маленький блокнот, раскрыл его на нужной странице и пояснил Е Линлин:

— Вот, смотри, Линлин, сколько всего мне еще предстоит сделать.

Наблюдая, как Тан Чжэнь страница за страницей листает свои записи, Е Линлин устало приложила руку ко лбу и произнесла:

— Чжэнь, не загоняй себя так сильно. Это вредно для здоровья.

Взглянув на расписанные в блокноте пункты плана, Тан Чжэнь воодушевился и воскликнул:

— Моему здоровью ничего не грозит. Всегда найдется тот, кто исцелит меня. Но эти планы касаются нашей будущей революции!

Два года назад...

Юй Тяньхэн разыскал Тан Чжэня и сказал:

— Чжэнь, тот революционный план, о котором ты говорил два года назад, он еще в силе?

Тан Чжэнь улыбнулся:

— Разумеется, я неизменно держу это в голове.

Это была ложь: в тот момент он преследовал исключительно собственные экспериментальные цели.

Юй Тяньхэн глубоко вздохнул и, словно принимая судьбоносное решение, произнес:

— Чжэнь, я тоже хочу присоединиться к этому плану. Эти два года я только и думал о том, что я могу сделать, что способен принести на этот материк. В конце концов я понял, что я лишь человек без цели и идеалов. И раз уж ты собрался менять устои этого мира... Считай, что Секта Синего Электрического Тиранозавра с тобой.

Высказавшись, он обессиленно откинулся на спинку стула, чувствуя себя так, будто с плеч свалился тяжелый груз.

Тан Чжэнь же одобрительно хлопнул в ладоши:

— Не зря ты старший брат Тяньхэн. Обладать столь глубоким пониманием и идеологией — тут и говорить нечего.

Еще два года назад он заложил основу для революции. Он создал прочный фундамент, прикрываясь приютом для сирот.

Однако истинную решимость сокрушить класс аристократов в нем зародил один конкретный случай.

Тан Чжэнь очень любил пушистых животных, поэтому вечно подбирал бездомных кошек и собак. И вот однажды некий аристократ ради забавы отобрал подопечного котенка.

Он издевался над животным, играя с ним как с игрушкой, и в конце концов постепенно растерзал котенка на части!!

Вернувшись и обнаружив это, Тан Чжэнь пришел в ярость! Он отплатил обидчику той же монетой, а напоследок выпытал у него причину столь жестокого обращения с котенком.

Кто же виноват, что у него такая безумно милая мордашка? Раз оно противилось роли моей игрушки и не ценило доброго отношения, значит, должно было заплатить цену!

С того самого дня Тан Чжэнь окончательно преисполнился презрения к знати и твердо решил поднять революцию, чтобы искоренить этих возмнивших о себе высшими существами паразитов!

Пусть со стороны могло показаться легкомысленным принимать столь масштабное решение из-за гибели одной кошки.

Но именно эта кошка обнажила всю суть философии сильных мира сего: не можешь получить — уничтожь. Сегодня они способны заживо замучить кошку, а завтра начнут калечить простых людей, уничтожать беззащитных созданий из окружения самого Тан Чжэня!

<http://bllate.org/book/21045/2140844>